

С. Д. Литовченко (Харьков)

**Создание римской провинции Сирия:
внешнеполитический аспект**

S. Litovchenko (Kharkov)

**The Creation of the Roman Province of Syria:
Foreign Policy Aspect**

Ликвидация царства Селевкидов Гнеем Помпеем в 64 г. до н. э. неоднократно привлекала внимание исследователей не только потому, что Сирия постепенно превратится в краеугольный камень здания Римской империи на Востоке. Создание Сирийской провинции было достаточно нетипично для римской внешней политики II—I вв. до н. э. и современные учёные пытаются объяснить, прежде всего, причины, которые толкнули римского полководца на такой шаг. Однако почти двухсотлетняя история решения этой проблемы показала, что исследователи не только не пришли к единому мнению по вопросу о причинах появления новой римской провинции в Азии¹, но и обошли своим вниманием некоторые интересные гипотезы. Поэтому, на наш взгляд, обращение к обстоятельствам ликвидации царства Селевкидов все же необходимо, так как позволит разобраться в особенностях изменения римской внешней политики и формирования Римской империи.

Несмотря на то, что в большинстве работ, так или иначе затрагивающих историю создания новой римской провинции, действия Помпея рассматриваются как естественные, аннексия Сирийского царства не соответствует традиционной римской практике. Что, по нашему мнению, было достаточно важно для Помпея, который привык достигать своих целей, опираясь на традиционные политические инструменты [1, р. 225]. Царство Селевкидов не было завоёвано римским оружием, следовательно, не подходило оно и под категорию захваченных земель. Более того, в государстве был законный монарх - Антиох XIII, признанный в Риме «другом и союзником римского народа» и возведенный на престол римским полководцем Лукуллом. Антиох, о чем ясно говорят источники, власть Риму отдавать не собиравшись (App. Syr., 49, 250), не намеревался он и завещать римлянам царство после смерти. Даже если Помпея по каким-либо причинам не устраивал Антиох,

¹ Подробный анализ истории изучения вопроса см.: [2, S. 273; 3, с. 120–123].

то к его услугам был Филипп II, ещё один претендент на Сирийский престол. Или нам неизвестные, но очевидно существовавшие законные или самозванные потомки Селевкидов, появившиеся за несколько десятилетий гражданских войн.

Однако Помпей отказался признавать Антиоха царем, даже не позаботившись убедительно аргументировать свою позицию. Ссылка на то, что римляне отобрали Сирию у Тиграна не может быть признана достаточным основанием, так как Лукулл признал Антиоха XIII царем уже после того как армянский царь потерял Сирию. Не менее странным выглядит и обвинение Селевкидов в неспособности защитить страну от набегов арабов и иудеев. В этой ситуации римляне, как союзники, должны были помочь монарху, а не ликвидировать царство. То, что Помпей без должных оснований пошел на ликвидацию остатков владений Селевкидов, чем мог поставить под угрозу даже признание своих решений в Риме в целом, говорит о чрезвычайной важности для полководца создания Сирийской провинции.

Экстраординарность действий Помпея заставляет более тщательно разбираться в его побудительных мотивах. Как уже говорилось, исследователи неоднократно обращались к проблеме аннексии Сирии. обстоятельный анализ существующих гипотез был проведен в недавней работе Е. В. Смыкова [3, с. 120–123]. Однако, несмотря на убедительную критику, практически все гипотезы можно до сих пор встретить в научной литературе [2, S. 273; 4, p. 253–269].

Поэтому стоит ещё раз уточнить, что на позицию Помпея не могла оказать решающее влияние борьба с пиратством, которое не было распространено в сирийских водах. Не стоит преувеличивать и влияние римских торговцев и откупщиков на действия римского полководца. Их роль в Сирии усилилась после создания провинции. Не могла беспокоить Помпея и угроза парфянского вторжения, вряд ли парфяне, которые не смогли справиться с ослабленным Тиграном II, представляли угрозу для римлян [5, p. 511].

Более убедительно выглядит предположение, что на аннексию повлиял многолетний хаос во владениях Селевкидов, который грозил полной дезинтеграцией государства и созданием вакуума силы, который могла заполнить любая соседняя держава [6, с. 96; 7, p. 212; 8, p. 121; 9, S. 99; 1, p. 213; 10, S. 85; 11, p. 141; 12, p. 20]. Однако, принимая аргументацию сторонников последней версии, мы не можем не указать, что борьба с хаосом в Сирии могла быть только второстепенной причиной аннексии, так как породила значительные риски. Слишком, на наш взгляд, высокие, чтобы стать ценой умиротворения остатков бывших владений Селевкидов.

Создавая новую провинцию, Помпей не только навлек на себя обвинения в нарушении прав «друга и союзника римского народа». В первую очередь, Сирия оказывалась открыта для прямого удара нового противника —

Парфянского царства, так как восточную границу провинции не прикрывали земли союзных государств. При этом, Помпей сделал все возможное, чтобы превратить парфян из союзников во врагов, демонстративно поддерживая армянского царя Тиграна II. Кажется маловероятным, что такой опытный полководец и осторожный политик был готов подвергнуть непосредственно римские войска значительной угрозе без должных оснований.

По нашему мнению, согласие Помпея на аннексию Сирии можно объяснить, прежде всего, тем, что незащищенное положение провинции должно было продлиться лишь короткий срок, после которого должен был последовать поход римлян против парфян. В этом случае объяснимо и умышленное ухудшение отношений с Парфией как повод к будущему наступлению, и поспешная аннексия Селевкидских владений, которые превращались в плацдарм для наступления против парфян. В этой ситуации римская провинция больше соответствовала целям Помпея, чем слабое союзное царство.

Однако внутривосточные изменения в Риме привели к тому, что восточный поход возглавил не Помпей, а Красс с печально известным исходом. Но, что интересно, и поражение под Каррами не остановило римских полководцев, которые ещё столетия готовили и даже предпринимали свой Восточный поход. Однако поражение Красса коренным образом изменило положение провинции Сирия. Из плацдарма и оперативной базы она неожиданно превратилась в приграничную территорию со слабо прикрытым восточным направлением и традиционной внутренней нестабильностью. И если Месопотамии ещё предстояло увидеть римские легионы, то Сирия уже вскоре станет объектом парфянских рейдов. В итоге, взаимные удары двух империй фактически приведут к формированию границы по Евфрату, от чего так активно отказывался Помпей.

Литература

1. *Sherwin-White A. N. Roman Foreign Policy in the East: 168 B. C. to A. D. 1.* — L., 1984.
2. *Ehling K. Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (164–63 v. Chr.): Vom Tode des Antiochos IV. bis zur Einrichtung der Provinz Syria unter Pompeius.* — Stuttgart, 2008.
3. *Смыков Е. В. Сирия в 83–63 гг. до н. э.: от анархии к провинции*// АМА. 2013. — № 16.
4. *Sartre M. Syrie romaine (70 av. J.-C.—73 apr. J.-C.)*// Pallas. — 2014. — 96.
5. *Will É. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.). T. 2: Des avènements d'Antiochus III et de Philippe V à la fin des Lagides.* — Nancy, 2003.
6. *Моммзен Т. История Рима: В 5 т. — Т. 3.* — СПб., 1995.

7. *Rice Holmes T.* The Roman Republic and the founder of the Empire: In 3 v. - Vol. 1. — Oxf., 1923.
8. *Syme R.* Anatolica. Studies in Strabo. — Oxf., 1995.
9. *Gelzer M.* Pompeius: Lebensbild eines Römers. — Stuttgart, 2005.
10. *Christ K.* Pompeius. Der Feldherr Roms. Eine Biographie. — München, 2004.
11. *Murphy J.* Pompey's Eastern Acta // The Ancient History Bulletin. — 1993. — 7. 4.
12. *Ball W.* Rome in the East: The Transformation of an Empire. — L., 2000.

